

И. М. Беляева, А. Н. Классен

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

I. M. Beliaeva, A. N. Klassen

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND CONTENT OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO INVIOABILITY OF THE HOME AS AN OBJECT OF CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION

В статье проводится исторический и сравнительный анализ понятия конституционного права человека на неприкосновенность жилища. Авторы комплексно рассматривают проблемы определения понятия и содержания неприкосновенности жилища и гарантий права на его соблюдение. Особое внимание авторами уделено сопоставлению норм, закрепляющих данное право в российской правовой системе, с международными и межгосударственными актами в контексте неприкосновенности частной жизни. Определяются подходы к пониманию неприкосновенности жилища, в результате чего формулируется вывод о межотраслевом характере данного понятия, его социальной значимости. В связи с этим и гарантии права на неприкосновенность жилища складываются из конституционных, уголовных, гражданских и административных правовых и процессуальных норм.

Ключевые слова: конституционные права, охрана частной жизни, неприкосновенность жилища.

The article carries out historical and comparative analysis of the concept of a constitutional right to inviolability of the home. Authors consider problems of determination of concept and content of inviolability of the home and guarantees of the right to its observance. Special attention is paid to comparison of the regulations providing this right in the Russian system of law along with the international and interstate statutory acts in a context of privacy. Approaches to understanding of inviolability of the home are determined; therefore the conclusion about inter-branch nature of this concept, its social importance is formulated. As a result guarantees of the right to inviolability of the home consist of the constitutional, criminal, civil and administrative legal and procedural rules.

Keywords: constitutional rights, protection of privacy, inviolability of the home.

Право на жилище ст. 40 Конституции России [1] отнесено к числу основных прав человека и гражданина. Согласно ст. 17 основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Право на жилище не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (ст. 56). Конституция России предусматривает вполне определенные гарантии права на жилище, что делает его устойчивым. Согласно положениям Конституции РФ жилищное законодательство должно

основываться на необходимости беспрепятственного осуществления жилищных прав, их судебной защиты.

В настоящее время большинство зарубежных конституций закрепляет право на неприкосновенность частной жизни в комплексе с другими смежными правами: правом на неприкосновенность личности, жилища, правом на защиту чести и достоинства, при этом опыт построения конституционных норм весьма разнообразен. Так, в Конституции ФРГ (ст. 10) [2], Конституции Италии (ст. 15)

[3], Конституции Китая (ст. 40) [4] закрепляется свобода личности и тайна сообщений. Конституции стран Восточной Европы отличаются более подробной регламентацией права на неприкосновенность частной жизни [5].

На данном этапе развития общества частная жизнь индивида протекает в условиях, когда процессы сбора информации и ее обработки практически неотделимы друг от друга. В настоящее время информационная составляющая концепции неприкосновенности частной жизни вышла на первый план. Если раньше границы сферы частной жизни имели условное физическое выражение и проходили по стенам жилища («мой дом — моя крепость»), то сейчас они становятся информационными.

В русском же языке «частное» — производное от «часть», то есть отдельное, взятое в обособлении, но тесно взаимосвязанное с целым. «Именно поэтому мы говорим об известной обособленности личности от общества — полное, абсолютное ее определение невозможно», — справедливо отмечает Ф. М. Рудинский [6, с. 294]. Следует отметить, что в российской научной литературе понятие «частная жизнь» до недавнего времени практически отсутствовало и анализировалось понятие «личная жизнь».

Необходимо отметить, что отдельные элементы института государственной охраны личной жизни как конституционной нормы законодательно закреплялись и анализировались еще в дореволюционной России. Так, Почтовый устав 1857 г. и Телеграфный устав 1976 г. закрепляли тайну корреспонденции, нормы по охране указанной тайны содержались в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г. [7; 27].

Первая советская Конституция 1918 г., положившая начало существованию социалистической конституционной модели, не предусматривала развернутого каталога личных прав [8; 28, с. 8]. Эти права граждан получили регламентацию только в Конституции СССР 1936 г., предусматривавшей неприкосновенность личности, жилища и тайну переписки (ст. 127 и 128). Нормы этой Конституции свидетельствуют о рецепции права *habeas corpus* [9, с. 7]. Подобное заимствование положило начало процессу трансформации указанных прав с учетом того, что правовая норма была перенесена на совершенно новую почву, а следовательно, не могла не приобрести несколько иное содержание [10]. Эффект соответствия

принципам социалистической организации государства и общества при рецепции норм о частной жизни достигался за счет неполного признания права (из всех составляющих комплексного права на неприкосновенность частной жизни были заимствованы лишь неприкосновенность жилища и тайна переписки), отказа от признания иных прав (например, неприкосновенности частной собственности), существования дополнительных обязанностей и особенностей реализации, что качественно влияло на институт прав человека в СССР. По этой причине «простое прочтение» текста Конституции СССР 1936 г. может ввести в заблуждение [11, с. 205; 29, с. 134].

В 1948 г. ООН была принята Всеобщая декларация прав человека [12], ст. 12 которой предусматривает, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

В 1976 г. в отношении Советского Союза вступил в силу Международный пакт о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 г. [13], ст. 17 которого предусматривает, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию, и каждый человек имеет право на защиту со стороны государства от такого вмешательства или таких посягательств.

Эти международные документы и объективные особенности развития советского права стали основными причинами расширения каталога личных прав в советской Конституции СССР 1977 г. [14]. Право граждан на жилище впервые провозгласила именно эта Конституция — согласно ст. 44 это право обеспечивалось развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ.

Право граждан на неприкосновенность жилища нашло отражение в Конституции РФ (ст. 25) — никто не вправе проникать в

жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Разъяснения судам по поводу применения приведенных конституционных положений даны Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [15].

Право на неприкосновенность жилища является одним из трех видов неприкосновенности гражданина (наряду с неприкосновенностью частной жизни и личной неприкосновенностью), установленных в конституционном праве, и означает следующее: только в случаях, предусмотренных федеральным законом или при наличии вступившего в силу судебного решения, можно войти в квартиру или иное жилище против воли проживающих в нем лиц [16, с. 426, 427].

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. предусматривает, что не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользование этим правом, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц [17]. Согласно ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не может подвергаться произвольному или незаконному посягательствам на неприкосновенность жилища. В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод [18] каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Конституционный принцип неприкосновенности жилища означает запрет входить в него против воли проживающих в нем лиц. Право на неприкосновенность жилища является личным неимущественным правом и составляющей права на неприкосновенность частной жизни (ст. 150 ГК РФ) [19]. Все, что происходит в жилище, не может быть предано гласности (обнародовано) без согласия на то заинтересованных лиц.

Таким образом, в России на каждом этапе новых социально-экономических условий жизни в последующей конституции иначе по сравнению с предыдущей определялось право на жилище. Кон-

ституцией РФ 1993 г. было предложено принципиально новое решение вопроса реализации права граждан на жилище.

Конституционный принцип неприкосновенности жилища нашел свое развитие в ст. 3 Жилищного кодекса РФ [20]: никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных Жилищным кодексом РФ целях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях и в порядке или на основании судебного решения. Право на неприкосновенность жилища в своем развитии получило закрепление в отраслевых нормативно-правовых актах: ст. 12 УПК РФ [21], в ст. 11 ФЗ «О милиции» [22], а затем в ст. 15 ФЗ «О полиции» [23], а равно в некоторых иных.

На наш взгляд, наиболее полно проанализировал содержание права на жилище П. И. Седугин, по мнению которого данное право имеет шесть юридически значимых возможностей: стабильность пользования имеющимся жильем; улучшение своих жилищных условий; использование жилья в интересах других граждан; обеспечение жильцам здоровой среды обитания; недопустимость произвольного лишения граждан жилья; неприкосновенность жилища [24, с. 19—20].

Право на неприкосновенность жилища относится к числу основных гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией РФ согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Оно предоставляет гражданину возможность беспрепятственного выбора различных вариантов личной жизни (семейной, одинокой), устройства быта, нравственного поведения, если оно не противоречит нормам права и принципам общественной морали.

Социальная ценность права на неприкосновенность жилища выражается в том, что оно обеспечивает такое существенное личное благо, как возможность уединения и частной жизни, недопустимость произвольного, незаконного вмешательства в область личной свободы человека, является защитным правовым средством от неправомерных действий должностных лиц, влекущих ухудшение качества жилища и коммунального обслуживания проживающих [25].

Это право гражданина направлено на охрану его жилья от незаконных вторжений, обысков и других посягательств со стороны должностных лиц и отдельных граждан.

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Кон-

ституции РФ) немислимо без гарантии прав на неприкосновенность жилища, с которыми связана значительная часть коммуникационных отношений в личной жизни человека. Тайны частной жизни, хранящиеся в жилище и интересующие правоохранительные органы, не могут быть доступны без обоснованного судебного решения.

В буквальном смысле «неприкосновенность» можно понять так: человек не может быть подвергнут принудительным мерам, откуда бы они ни исходили.

Но в Конституции РФ в это понятие заложен более широкий смысл. Понятие неприкосновенности жилища в юридическом смысле — право гражданина на неприкосновенность жилища, которое проявляется как личное право, закрепленное в различных правовых нормативных актах: от Конституции РФ, законодательства субъектов Федерации и до решений органов местного самоуправления. Совокупность этих норм обеспечивает юридическую защиту неприкосновенности жилища граждан.

Статья 25 Конституции РФ состоит по существу из двух частей:

Первая — «Жилище неприкосновенно». Это законченная правовая норма, выражающая сам принцип неприкосновенности жилища, который предполагает широкий аспект возможных его нарушений и который не может быть сведен только к уголовно наказуемому деянию.

Вторая — «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». В данном случае незаконное проникновение в жилище является лишь одним из многих возможных нарушений его неприкосновенности, хотя по степени общественной опасности оно наиболее значимо и описывается в ст. 139 УК РФ.

Таким образом, гарантии права на неприкосновенность жилища складывается из конституционных, уголовных, гражданских и административных правовых и процессуальных норм.

Эти нормы исходят из того, что современное жилище имеет двойственный характер: с одной стороны, оно является

традиционным домашним очагом, местом, закрытым от чужих взоров, свободным от посторонних вторжений; с другой, составная часть быта, связанная с многочисленными коммуникациями (электричество, водоснабжение, газификация, водоотведение, телефонная связь, телевидение и т. п.).

Следовательно, нарушения права неприкосновенности жилища могут быть выражены не только в виде незаконного проникновения посторонних лиц в жилище, но и в самоуправных действиях должностных и иных ответственных лиц по произвольному отключению систем жизнеобеспечения жилых помещений, а также в действиях, допускающих порчу и преждевременный износ жилых зданий, игнорирующих санитарно-эпидемиологические требования, что влечет гражданскую и административную ответственность. Подобные нарушения права граждан на неприкосновенность жилища фактически стали нормой жизни [25, с. 53].

Итак, можно заключить, что неприкосновенность жилища является межотраслевым институтом, так как регламентируется нормами гражданского, конституционного и уголовно-процессуального права [26, с. 12]. Сущность же нарушения права на неприкосновенность жилища состоит в следующем:

во-первых, какое-либо вторжение в жилище без согласия проживающих в нем граждан в принципе запрещено и уголовно наказуемо. Оно может быть осуществлено в исключительных, строго указанных в законе случаях;

во-вторых, нарушение неприкосновенности жилища может происходить и по другим основаниям, не связанным с незаконным проникновением в него постороннего лица (лиц). Такими основаниями могут служить противоправные действия должностных и иных лиц по произвольному отключению жилища от систем жизнеобеспечения, приводящие к порче жилища и находящегося в нем имущества, нарушающие установленные санитарно-эпидемиологические требования, что влечет за собой, как отмечалось, имущественную (гражданскую) или административно-правовую ответственность.

References

1. Constitution of the Russian Federation. Passed by the national vote on December 12, 1993 (with amendments made by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation as of 30.12.2008 No. 6-FKZ, as of 30.12.2008 No. 7-FKZ) // *Konsortium «Kodeks»*. URL: <http://pravo.gov.ru/>

2. Fundamental law of the Federative Republic of Germany as of May 23, 1949 (with the following amendments and additions till October 20, 1997) // *Spravochnaia pravovaia sistema Konsul'tant Plius*. URL: <http://constitutions.ru/archives/247>
3. Constitution of the Italian Republic as of December 22, 1947 / Translation from Italian L. P. Grinberga // *Constitutions of the Countries of the European Union / Under the editorship of L. A. Okun'kova*. Moscow: INFRA-M-NORMA Publ., 1997. p. 423—450. (In Russ.)
4. Constitution of the People's Republic of China. Passed by the All-China People's Congress on December 4, 1982 // URL: <http://www.sovetika.ru/knr/konst.htm>
5. Zlatopol'skii D.L. *Novye konstitutsii stran Vostochnoi Evropy i Azii (1989-1992)* [New Constitutions of the Countries of Eastern Europe and Asia]. Moscow, 1996. 353 p.
6. Rudinskii F.M. *Nauka prav cheloveka i problemy konstitutsionnogo prava* [Science of Human Rights and Problems of Constitutional Law]. – Moscow, 2006. – p. 294.
7. Balashkina I.V. *Osobennosti konstitutsionnogo regulirovaniia prava na nepriksnovennost' chastnoi zhizni v Rossiiskoi Federatsii* [Peculiar Features of the Constitutional Regulation of the Right of Privacy in the Russian Federation] // *Pravo i politika*. 2007. No. 7. p. 14-18.
8. Bokaev A.F. *Stanovlenie ugovolno-protseessual'nogo zakonodatel'stva o nepriksnovennosti zhlischa v dorevoliutsionnoi Rossii* [Development of the Criminal and Procedural Legislation on the Right for Privacy in Pre-Revolutionary Russia] // *Vestnik Kaliningradskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2011. No. 1. p. 171-173.
9. Constitution of the Russian Soviet Federative Socialistic Republic. Passed by the All-Russian Congress of Soviets on a session panel on July 10, 1918 // *Reading book on the history of state and law in Russia / By Iu.P. Titov*. Moscow, 1998. p. 305-317.
10. Kukushkin Iu.S., Chistiakov D.I. *Ocherk istorii Sovetskoi Konstitutsii* [Outline of the History of Soviet Constitution]. Moscow, 1980. p. 8.
11. Burylov A.V. *Pravo na tainu perepiski, telefonnykh peregovorov, pochtovykh, telegrafnykh i inykh soobshchenii v Rossiiskoi Federatsii (Konstitutsionno-pravovoi analiz): avtoref. dis... kand. iurid. nauk* [Right for Privacy of Correspondence, Telephone Conversations, Postal, Telegraph, and Other Messages in the Russian Federation (Constitutional and Legal Analysis): Synopsis of a Thesis of Cand. Sc. Law]. Ekaterinburg, 2003. p. 7.
12. Khuzhokova I.M. *Evoliutsiia sodержaniia prava na nepriksnovennost' chastnoi zhizni v Rossii* [Evolution of the Content of the Right for Privacy in Russia] // *Advokatskaia praktika*. 2006. No. 4. p. 56-61.
13. Avak'ian S.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebn. kurs: V 2 t. T. 1* [Russian Constitutional Law: Study Course in 2 Volumes. V. 1]. Moscow, 2005. p. 205.
14. Kuzin V.N., Kuznetsov V.V. *Istoriia otechestvennogo prava: sovetskii period: Kurs lektsii* [History of Russian Law: Soviet Period: Course of Lectures] / Under the editorship of S.Iu. Naumova. Saratov, 2004. p. 134.
15. The Universal Declaration of Human Rights. Passed by the Resolution 217 A (III) by the General Assembly of the UN on December 10, 1948 // The UN web-site in Russian. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>
16. International Covenant on Civil and Political Rights. Passed by the Resolution 2200 A (XXI) by the General Assembly on December 16, 1966 // The UN web-site in Russian. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>
17. Constitution of the USSR. Passed on the extraordinary 7th session of the Supreme Council of the USSR of the 9th convention on October 7, 1977 // Library of electronic resources of the faculty of history of Lomonosov Moscow State University. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/>
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 13 as of December 24, 1993 «On certain issues connected with the application of the articles 23 and 25 of the Constitution of the Russian Federation» (with amendments made by the Resolution of the Plenum as of February 6, 2007 No. 7) // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.vsrp.ru/>
19. Law dictionary for non-specialist readers/ Under the editorship of O.E. Kutafin, V.A. Tumanov, I.V. Shmarov. – Moscow: Bol'shaia iurid. entsiklopediia Publ., 2000. p. 426, 427.
20. Convention of the Commonwealth of Independent States on Human Rights and Fundamental Freedoms (Minsk, 26.05.1995) // *Spravochnaia pravovaia sistema Konsul'tant Plius*. URL: <http://base.consultant.ru/>
21. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, November 4, 1950) (with amendments as of September 21, 1970, December 20, 1971, January 1, November 6, 1990, May 11, 1994) ETS No. 005 // *Informat-ionno-pravovoi portal Garant*. URL: <http://base.garant.ru/2540800/>
22. Civil Code of the Russian Federation (Part 1) as of 30.11.1994 No. 51-FZ (editorship as of 23.07.2013) // *Spravochnaia pravovaia sistema Konsul'tant Plius*. URL: <http://www.consultant.ru/>
23. Housing Code of the Russian Federation as of 29.12.2004 No. 188-FZ (editorship as of 02.07.2013) // *Spravochnaia pravovaia sistema Konsul'tant Plius*. URL: <http://www.consultant.ru/>

24. Criminal and Procedural Code of the Russian Federation as of 18.12.2001 No. 174-FZ (editorship as of 23.07.2013) // *Spravochnaia pravovaia sistema Konsul'tant Plius*. URL: <http://www.consultant.ru/>
25. Law of the Russian Federation as of 18.04.1991 No. 1026-1 (editorship as of 27.07.2010) «On militia» (became invalid) // *Spravochnaia pravovaia sistema Konsul'tant Plius*. URL: <http://www.consultant.ru/>
26. Federal law as of 07.02.2011 No. 3-FZ (editorship as of 02.07.2013) «On police» // *Spravochnaia pravovaia sistema Konsul'tant Plius*. URL: <http://www.consultant.ru/>
27. Sedugin P.I. *Zhilishchnoe pravo* [Real estate Law]. Moscow: Norma Publ., 1997. p. 19-20.
28. Makarov G.P. *Neprikosnovennost' zhilishcha - konstitutsionnoe pravo grazhdan* [Inviolability of Home is a Constitutional Right of Citizens] // *Grazhdanin i pravo*. – 2008. No. 1. p. 53.
29. Shelestiukov V.N. *Ugolovno-pravovye sredstva obespecheniia neprikosnovennosti zhilishcha: avtoref. dis... kand. iurid. nauk* [Criminal and Legal Means of Ensuring Inviolability of Home: Synopsis of a Thesis of Cand. Sc. Law]. Krasnoarsk, 2006. p. 12.

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна, заведующая кафедрой уголовного права Уральского филиала, Российская академия предпринимательства, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, канд. юрид. наук, доцент, 454084, г. Челябинск, пр. Победы, 160. E-mail: irina69@bk.ru

BELIAEVA Irina Mikhailovna, Head of the Department of Criminal Law of the Ural Branch of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Russian Academy of Justice, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Forensic Science, and Criminal and Executive Law South Ural State University, Cand. Sc. Law, Associate Professor, 160, Pobedy Av., 454084, Chelyabinsk. E-mail: irina69@bk.ru

КЛАССЕН Александр Николаевич, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, декан юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет, канд. юрид. наук, доцент. 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76, к. 240. E-mail: ur-dek@susu.ac.ru

KLASSEN Aleksandr Nikolaevich, Head of the Department of Criminal Law, Forensic Science, and Criminal and Executive Law, Dean of the Faculty of Law South Ural State University, Cand. Sc. Law, Associate Professor. Office 240, 76, Lenina Av., 454080, Chelyabinsk. E-mail: ur-dek@susu.ac.ru

